

СТЕНОГРАММА ВСТРЕЧИ [И] БЕСЕДЫ А. КУРОСАВЫ СО СТУДЕНТАМИ МАСТЕРСКОЙ

Творческая мастерская С.А.Герасимова

28 декабря 1973 г.
г. Москва

С.А.ГЕРАСИМОВ: Как вы сами понимаете, товарищи, нам не нужно представлять нашего гостя—Куросава-сан. Куросава—человек, которого знают у нас как одного из самых первых кинематографистов мира со всеми его многочисленными заслугами перед мировым кинематографом. Поэтому объяснять, какой это человек, что он сделал в японском кинематографе, вероятно, нет надобности. Вы знаете большинство его лент и, как мне помнится, каждая из них вызывала у нас чувство глубокого уважения. Я употребляю именно это слово, потому что, зная студенческий темперамент, я вспоминаю многие просмотры многих картин из разных стран, пришедших в этот Институт, знаю, что часто некоторые картины вызывают горячий отклик всякого рода, молодые и естественные по вашему возрасту восторги, но не каждая из этих работ, вызывающих восторги, вызывает уважение. Некоторые работы студенты похлопывают по плечу, некоторые вызывают у них желание немедленно подражать, некоторые вызывают споры. Но картины Куросавы, как правило, вызывают чувство уважения масштаба художника. Он делал разные вещи, в том числе по-своему адаптировал нашу русскую литературу, в частности, Горького, Достоевского. Таким образом, какое-то сближение, хотя бы и по этому признаку, уже налицо. Надо сказать, что русскую литературу сейчас адаптируют многие в мире. Как раз Достоевского, Горького, Чехова очень часто, но понять суть, душу предмета, как Куросаве, редко кому удается, да, пожалуй, никому больше из людей иностранной культуры. Таким образом, близость его естественна нам. И то, что он сейчас здесь у нас, нас бесконечно радует. Он начинает, как вы знаете, у нас сейчас работу, совместную с Японией, по поводу арсеньевского сочинения, уж не знаю, как сказать: романа, повести..., так как жанр этой вещи удивительный, совершенно своеобразный—«Дерсу Узала», или географическое, этнографическое открытие, и, прежде всего, разумеется, нравственное, удивительное сочинение, которое любят у нас и дети, и взрослые. И он не случайно его выбрал. Он лучше сам расскажет, если захочет с нами поговорить по этому, в частности, поводу. Но то обстоятельство, что он с нами вместе работает, нас бесконечно радует.

Редко кто сейчас в мире может проявить ту степень отзывчивости тем явлениям окружающей жизни, какую он несет в своей душе. Художники этого разряда, этого масштаба, этого направления всегда у нас в стране имеют почет и уважение. (*Аплодисменты.*)

З.ЕРАЛИЕВ¹: (*Несколько фраз по-японски, потом это же самое по-русски.*) Мы очень ждали Вас. Разрешите от имени нашей мастерской поз-

дравить Вас с наступающим Новым годом и пожелать Вам крепкого здоровья, и вручить наш маленький подарок. (*Аплодисменты.*)

А.КУРОСАВА: Сергей Апполинариевич очень расхвалил меня, мне неудобно как-то и даже хотелось убежать.

Сегодня я приехал [к] вам потому, что, как уже говорил Сергей Апполинариевич, я собираюсь снимать фильм «Дерсу Узала», и для этого фильма мне нужны актеры, которые будут играть членов экспедиции Арсеньева. На «Мосфильме» есть актеры, я там тоже искал, но очень мало молодых, здоровых, жизнерадостных людей, поэтому я решил обратиться к вам. Мне хотелось, чтобы как можно большее число из вас принимало участие в моем фильме.

Честно говоря, я уже давно собирался к вам, потому что я уже 30 лет занимаюсь кинематографией. Мне хотелось поговорить с вами и об актерском мастерстве, и о режиссерском, и об операторском, даже о музыкальном оформлении—обо многом можно было бы поговорить. Но сегодня, поскольку у нас мало времени, мне хотелось, чтобы вы представили мне людей, которые могли бы принять у нас участие в съемках, чтобы нам разрешили сфотографировать их для того, чтобы мы могли потом обсудить их кандидатуры на определенные роли.

С.А.ГЕРАСИМОВ: Вас интересуют люди восточного типа или русские тоже?

АДМИНИСТРАТОР ГРУППЫ²: Разрешите, я внесу ясность. Женщины нам не нужны. В этом двухсерийном фильме будет одна женщина, которая будет играть роль жены Арсеньева. Сейчас мы хотели бы по три человека снять—сфотографировать прямо здесь, сначала актеро[в], потом режиссеро[в].

(процедура фотографирования)

(продолжение беседы)

А.КУРОСАВА: Я буду появляться здесь, наверное, неоднократно. В январе еще раз приеду и, наверное, буду у вас. Мне хотелось поговорить с вами о кинематографе, о том, как бы я хотел, чтобы вы относились к кинематографу. Сегодня такой случай, когда можно немного поговорить, и если у вас есть вопросы, пожалуйста, не стесняйтесь и задавайте.

З.ЕРАЛИЕВ: У меня вопрос тривиальный: как вы стали режиссером?

А.КУРОСАВА: Случайно. Действительно случайно. Я уже 30 лет занимаюсь кинематографом, и мне очень часто задают этот вопрос. Меня иногда спрашивают: «Если Вы умрете и снова родитесь, кем Вы станете?» Я отвечаю, что опять кинорежиссером. И, наверное, сколько бы раз я ни умирал, сколько бы раз ни рождался вновь, я был бы только кинорежиссером, потому что я очень люблю кинематограф. Я очень люблю кинематограф потому, что кинематограф—замечательное искусство. Если бы мне сказали, что я должен заниматься чем-то другим, я не смог бы—я ничего не умею делать другого.

ТОКАРЕВ³: В чем Вы видите основной конфликт будущего фильма? Мы хорошо помним книгу: это, скорее, дневники, записи.

А.КУРОСАВА: Я, конечно, знаю, что такое кинодраматургия, но в этом фильме, который я собираюсь делать, я не хочу делать упор на конфликт.

Я хотел бы сделать фильм, который вызывал бы в душе каждого человека, который бы его смотрел, как бы новый подход к материалу.

Если говорить о подъемах и спадах в сюжетной линии, мне хотелось бы на первый план вынести дружбу Арсеньева с Дерсу Узала, которая все росла и росла, потому что Арсеньев видел в Дерсу необыкновенного человека. Эта дружба выросла до того, что они почувствовали себя неразлучными, то есть они уже не могли жить друг без друга. С годами Дерсу Узала начал терять зрение, старость надвигалась неотвратимо, и уже был виден конец его жизни. Он не мог жить в городе, хотя Арсеньев предлагал ему переместиться в город, потому что он привык жить в тайге, в естественных условиях. И им пришлось разлучиться. Арсеньев подарил ему очень хорошее ружье, с помощью которого он мог бы попадать в цель, несмотря на то, что пропадало зрение. Такую дружескую услугу он оказал ему, которая оказалась медвежьей услугой: из-за этого ружья он погиб. Вот такие нюансы я хотел бы взять.

Конечно, больше, чем эта сюжетная линия, мне хотелось бы приблизить понятие о природе, потому что, как вы сами знаете, и я много раз говорил об этом, люди забывают, что сами они являются частью природы, и природа разрушается совершенно безбожно на наших глазах, люди забывают, что без природы, ее благ они не могут существовать.

Хотелось бы сделать фильм, который напомнил бы людям, что мы должны беречь природу, должны стараться ее сохранить. Самая основная моя идея была донести до зрителя это чувство любви к природе.

ВОПРОС: Вы много работали над экранизацией литературных произведений и над оригинальным сценарием. Чему Вы отдаете предпочтение?

А.КУРОСАВА: Я не отмечаю преимуществ того или иного сценария. Есть сюжеты, которые лучше выглядят в оригинальном сценарии, а есть вещи, которые хотелось экранизировать, и каждый вид сценария имеет свои преимущества и достоинства. Нельзя сказать, что лучше—оригинальный сценарий или экранизация. Есть вещи, которые хочется сделать, чтобы они стали киноискусством. Поэтому в том или ином случае я выбираю одно из двух, не отдаю преимущества.

С.А.ГЕРАСИМОВ: Этот вопрос, очевидно, объясняется тем, что картины, которые к нам попали, это экранизаци[и], но есть несколько работ, которые существуют самостоятельно, независимо от литературных произведений. Пожалуй, половина на половину.

А.КУРОСАВА: Примерно получается половина на половину, так что я не отдаю предпочтения.

ВОПРОС: Чем обусловлено приглашение нашего художника на фильм, и в связи с этим Ваше отношение к художнику во время работы?

А.КУРОСАВА: Художник Ракша⁴ мне был представлен от «Мосфильма», я его не знал раньше, мне его назначили. У нас есть какие-то разногласия пока что, но я надеюсь, что они будут, в конечном счете, ликвидированы, и мы надеемся, что сможем сработать с ним⁵.

АДМИНИСТРАТОР ГРУППЫ: Когда формировалась советская группа для работы, учитывались возможности каждого художника, который работает на студии. Кандидатура Ракши возникла не случайно, потому

что кроме того, что он работает на студии как художник, он интересный живописец.

С.А.ГЕРАСИМОВ: Я знаю Куросаву как крупного и своеобразного художника. Он влияет на решение художественно-пластического направления фильма: сам рисует эскизы, сам заказывает художникам форму выполнения или отдает на совершенно свободную трактовку?

А.КУРОСАВА: Я считаю, что кинорежиссер все-таки является командиром фильма и должен как бы объединять стиль работы всей группы. Поэтому я стараюсь сделать так, чтобы фильм был сделан по моей задумке. Конечно, я вслушиваюсь в советы и предложения моих соратников, если можно так сказать, стараюсь вдуматься и принять их предложения, но и свое мнение я никогда не отклоняю, то есть я хочу действовать так, как мне кажется, нужно действовать.

Архив лаборатории кинорежиссуры ВГИКа

1. *Ералиев Замир Таджибаевич*—режиссер. Закончил ВГИК в 1977 году.
2. Под обозначением «администратор группы», возможно, фигурирует ассистент режиссера. В таком случае вместе с Куросавой во ВГИКе с большой долей вероятности мог присутствовать Александр Бродский. Из русскоговорящих ассистентов в группе, кроме того, были Вячеслав Максаков, Е.Гальковская, О.Евиланова. Не исключено, что кто-то из них сопровождал режиссера как ассистент по актерам.
3. *Токарев Борис Васильевич* (р. 1947)—режиссер, актер, сценарист. В кино снимается с 1959 года. В 1969 году окончил актерский факультет ВГИКа (мастерская Б. Бибикова и О. Пыжовой). Заслуженный артист РСФСР (1976). Сыграл роли в фильмах «Вступление» (1962), «Где ты теперь, Максим?» (1964), «Шестое лето» (1967), «Горячий снег» (1972), «Высокое звание» (1973-74), «Два капитана» (1976) и др. Режиссерский факультет закончил в 1977 году. Снял картины «Нас венчали не в церкви» (1982), «Площадь Восстания» (1985), «Ночной экипаж» (1987), «Отшельник» (1992).
4. *Ракша Юрий Михайлович* (1937-1980)—художник-постановщик. В 1963 году окончил художественный факультет ВГИКа. Первой работой в кино стал фильм «Время, вперед!» (1965, совместно с А. Фрейдиным). Художник-постановщик картин «Нежданный гость» (1972), «Восхождение» (1976). Параллельно с кино занимался живописью. Среди самых известных его работ—триптих «Поле Куликово» (1980).
5. Позже Куросава упоминал о разногласиях с назначенным студией художником: «Поначалу мы трудно сработались с нашим художником-постановщиком Юрием Ракшой. У нас разные способы художественного мышления. Ракша, готовя площадку, видит сцену в одной плоскости. Но мы работаем несколькими камерами, снимаем одновременно в различных направлениях. Поэтому от художника требуется более широкое представление о снимаемой сцене, большая свобода воображения. Сейчас эти трудности, в основном, позади. Ракша все больше уясняет мои замыслы, проникает в них, и наша работа идет много удачнее и легче» (см. Л и п к о в А. Советский фильм Акиры Куросавы.—«Искусство кино», 1975, № 10, с. 78). Судя же по отдельным комментариям художника, разногласия не в последнюю очередь были связаны с тем, что Куросава бережно придерживался буквы романа, а Ракша был настроен, скорее, на творческий поиск альтернативного решения эпизода, но в ходе съемок им всегда удавалось прийти к компромиссу.

Публикация, предисловие и комментарии **Виктории Левитовой**